

2207

◆ 9 сентября 1983 г. Пятница.

Л. Н. Толстой — это целый мир

К 155-ЛЕТИЮ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ ПИСАТЕЛЯ

Эпоха подготовки революции в одной из стран, придавленных крепостниками, выступила благодаря гениальному освещению Толстого, как шаг вперед в художественном развитии всего человечества.

В. И. ЛЕНИН.

ПАМЯТНЫМИ остаются для меня впечатления от посещения Ясной Поляны под Тулой, где был не один раз. Именно там, где видишь людские потоки, слышишь иноязычную речь, начинаешь глубже и сокровеннее сознавать, что значит для нас и всего культурного человечества вечное имя Льва Николаевича Толстого. По особенному постигаешь величие простоты этого гиганта, когда стоишь у скромного могильного холмика на краю оврага...

Как ни один другой писатель в русской и мировой литературе, Толстой еще при жизни привлекал к себе пристальное внимание общественности и литературной критики. Уже одно то, что В. И. Ленин посвятил ему блестящий, непревзойденный по глубине теоретической мысли цикл статей, подчеркивает огромное значение Толстого, поистине недостижимой вершины в искусстве критического реализма.

Вождь и всемирного пролетариата видел в творчестве Толстого крупнейшее историческое явление эпохи подготовки буржуазно-демократической революции, зеркалом которой он закономерно стал. «Его мировое значение как художника, — писал В. И. Ленин, — его мировая известность, как мыслителя и проповедника, и то и другое отражает, по-своему, мировое значение русской революции». Ленин вместе с тем вскрыл «кричащие» противоречия Толстого: протест и непротивление, трезвый реализм и апеллирование к религии. По рождению и воспитанию Толстой принадлежал к высшей помещицкой знати — он порвал со своим классом и в восьмидесяти годах перешел на сторону патриархального крестьянства, став его идеологом. Отныне все явления жизни Толстой подвергает суду трудового народа. Его устами говорила вся многомиллионная Россия.

Лев Толстой относится к тем могучим художественным дарованиям, которым с первых шагов в литературе довелось выступить поистине самобытно, не проходя неизбежной для многих стадии ученичества, и прокладывать новые пути в реалистическом искусстве. Действительно, автобиографическая трилогия, знаменитые «Севастопольские рассказы», «Утро помещика» (50-е годы) — зрелые, неподражаемые полотна, написанные сильной и уверенной кистью.

Обычно сдержанно отзывавшийся о своих писаниях, Толстой сказал о «Войне и мире»: «Без ложной скромности — это как «Илиада». В романе создана блестящая галерея образов, написанных, говоря словами Горького, «со страшной, почти чудесной силой». Положительность персонажа включает в себя его социально-нравственную связь с народом — наиболее существенный момент в идейном содержании образа. К простому народу влекутся у Толстого все положительные герои, в их числе Андрей Болконский, Пьер Безухов, Наташа Ростова. «Война и мир» прозвучала гимном торжествующей жизни, роман всемирно прославил русскую литературу. Для многих поколений людей он служит живым и радостным источником поэтического наслаждения, незаменимым средством познания духовной истории русского общества первой четверти XIX века и вместе с тем является благодарной и неизменной школой художественного мастерства.

Не случайно к великому ро-

ману Толстого влеклась мысль признанных художников слова, которые находили в нем поучительный пример художественно цельной постановки сложнейших исторических и социальных проблем, филигранно тонкой обрисовки личных судеб героев. Лишь одно перечисление имен писателей, которые восхищенно отзывались о неувядаемом романе-эпопее Толстого, заняло бы не одну страницу. Большое искусство неподвластно времени — в нем поколения читателей и писателей находят для себя все новые глубины поэзии и мысли. Так воспринимается «Война и мир» нашими художниками слова. Так, для В. Катаева роман Толстого является настольной книгой. «Я ее постоянно читаю. Читаю всю жизнь. Я всегда в ней нахожу что-нибудь новое. Не знаю, как бы сложилась моя жизнь, не будь на свете Толстого и его потрясающего романа».

Ни один художник не достигает величавых вершин только через выражение своей личности, как бы ни была она широка и многогранна. Он — сын своего времени и своего народа, и чем глубже и полнее писатель отображает его исторические чаяния и стремления, тем общественно значимее и эстетически ценнее его творчество.

Непосредственной связью с современностью отмечен роман Толстого «Анна Каренина», в котором монументальность живописания русской действительности приобретает новую социальную окраску. Толстой ярко отобразил начало пути России после отмены крепостничества, когда все «перевернулось» в жизни и только начинало «укладываться». Вставали новые экономические, философские проблемы, решение которых связано прежде всего с образом Константина Левина — одного из наиболее сложных и биографически близких Толстому его героев. Этот роман, поражающий многосторонностью охвата жизни, совершенством эпического мастерства, тонким психологизмом, правдивостью в раскрытии трагедии главной героини, составил этап в развитии социально-философского романа не только в русской, но и мировой литературе.

Трудно, почти невозможно отметить в немногих строках все богатство художественной палитры Толстого. Но когда мы читаем его романы (в том числе исполненный гневного обличительного пафоса роман «Воскресенье»), повести, пьесы, рассказы, невольно ощущаем совершенное знание писателем жизни, меткость и точность его наблюдений и большую правду каждого сказанного им слова. В. И. Ленин не случайно считал Толстого «глубоким наблюдателем и критиком буржуазного строя». В произведениях писателя мы видим ясность его позиции по отношению к событиям и лицам, которые он рисовал, — то, что Чернышевский назвал чистой нравственной чувств. Утверждая за самобытным нравственным отношением писателя к предмету его изображения главенствующий художественный принцип произведения, реалистического искусства в целом, Толстой тем самым решительно боролся против натурализма и декадентских кривляний в литературе. У каждого, по-настоящему великого художника, вырабатывается и своя излюбленная манера письма, иными словами, своеобразный поиск открытий в человеке того, что, понятно, не лежит на поверхности, — Толстой избрал путь

психологического изображения человека, чему подчинены у него и важнейшие изобразительно-выразительные средства, богатство языка, в развитие которого он внес неоценимый вклад.

Русский классический реализм в основе своей достиг гармонического слияния содержания и формы, тем самым раздвинул возможности эстетического познания мира и обогатил мировое искусство. Его природе органически чужды как нарочитое увлечение формотворчеством, так и какая-либо недооценка художественной формы. «Если содержание художественных произведений может быть бесконечно разнообразным, — говорил Толстой, — то так же и форма». Он полагал, что «каждый большой художник должен создавать и свои формы», называя в этой связи Пушкина, Гоголя, Тургенева, Достоевского, Герцена, Лермонтова и себя. Однако как ни важно значение формы, все же первоэлемент произведения составляет содержание, обуславливающее форму.

Толстой говорил о себе, что он «частичка народа», что он «мужик» и «чувствует по-мужичьи». Как гуманист и поборник справедливости, он выступил в защиту угнетенных, клеймил позором расовое и национальное неравенство. В трактате «Так что же нам делать?» писатель с возмущением рассказал о пиратском налете американцев на острова Полинезии и беспощадной расправе с маленьким беззащитным народом Фиджи. Нынешние американские флбустеры, как мы знаем, далеко перешагнули в безоглядной жестокости своих предков. Критика Толстым буржуазного разбоя и порабощения звучит актуально и в наши дни.

Великих художников всегда отличала неутолимая жажда познания жизни. Толстой проявлял подлинный интерес к жизни украинского народа и его культуре, ценил произведения Т. Шевченко, с которым у него было немало общего в трактовке некоторых положений народности искусства, записывал афоризмы Г. Сковороды, был лично знаком и вел переписку с Марко Вовчок, восхищался украинским народным творчеством. В свою очередь украинские писатели переводили и популяризировали у себя произведения великого писателя земли русской. Значительна заслуга в этом И. Франко, который являлся видным для своего времени истолкователем творчества Толстого и который много сделал для сближения братских литератур. Так исторически закономерно, в процессе взаимодействия литератур, культурного общения крепилась узы нерушимой дружбы наших народов.

Толстой являлся убежденным поборником духовного единства славянских народов и немало сделал своим творчеством для их сближения. Многолетняя дружба связывала великого писателя со словаком Д. П. Маковицким, домашним врачом семьи Толстых, который деятельно популяризировал произведения Толстого в Словакии, входившей тогда в состав Австро-Венгрии. Многие чехи и словаки лично или через Маковицкого и доктора А. Шкарвана сблизились с Толстым, укрепляя своей деятельностью русско-чешские и русско-словацкие отношения.

Органична связь развития искусства социалистического реализма с нетленным творческим наследием Толстого. По словам К. Федина, он один «из тех гениев искусства, слово которых — живая вода. Источник бьет неиссякаемо. Мы снова и снова припадаем к нему, и нам кажется — мы еще ни разу в жизни не пили такой прозрачной, чистой, свежей воды». Дыхание толстовского эпоса чувствуется в произведениях ряда советских писателей и в особенности — Шолохова, Фадеева, Симонова, которые творчески и воистину плодотворно наследуют славные реалистические традиции Толстого, давшего несравненные по силе и красоте образцы произведений искусства. В этом жизненность и непреходящее значение художественного гения Толстого.

Г. ПОНОМАРЕВ,
доцент Ужгородского государственного университета.